

Контракт на самом деле был уже составлен, но Цинь Унянь без долгих раздумий выбросил оба экземпляра в урну. Вернувшись в свою комнату, он позвонил Бан Юньфан, чтобы потребовать изменения некоторых пунктов.

Собственные условия менять было не нужно, правки касались главным образом экземпляра Сюэ Чэна — требовалось максимально защитить его права и интересы как человека, не связанного с шоу-бизнесом.

Когда режиссёр шоу узнал об этом, у него едва не заболели зубы, но в конце концов он всё же согласился.

Режиссёр вложил в эту программу немало собственных денег, и все здесь преследовали одну цель — заработать. Ради привлечения трафика он пригласил гостей, каждый из которых обладал невероятной популярностью. Цинь Унянь как раз угодил в эпицентр скандала сплошных сплетен, и лучше него для этого шоу кандидата было не сыскать. Если бы он отказался, режиссёру пришлось бы звать ту пару актёров, что развелись в прошлом году: хотя в прессе об этом не было ни слова, по слухам за закрытыми дверями, муж тогда изменился жене. А для шоу о расставаниях это худшее, что может быть. Участники могут ссориться и доходить до разрыва, но у них ни в коем случае не должно быть моральных изъянов, иначе вся передача пойдет прахом.

Что же до Цинь Уняня, то домашнее насилие было полностью исключено, а вот насчет самого «акта насилия» ещё можно было поспорить. И именно это расплывчатое «можно поспорить» оказалось гениальной находкой: оно не превращало Цинь Уняня в артиста с несмываемым пятном на репутации, но в то же время разжигало у публики жгучее любопытство — действительно ли он был так жесток?

Ажиотаж продолжал нарастать: график, расписанный на недели вперёд, теперь был полностью очищен, а рекламные контракты, находившиеся на стадии переговоров, сорвались. Единственными, кто сейчас жаждал сотрудничества с Цинь Унянем, были всевозможные ток-шоу, в то время как проекты поприличнее предпочитали не связываться с ним в столь бурный период.

В конце концов, за развитием событий следили не только зрители, но и закулисные работники, которые страшно боялись замарать репутацию.

Короче говоря, это шоу о расставании неожиданно оказалось единственной работой, которую Цинь Унянь смог получить в последнее время.

Похоже, Бан Юньфан была права: если бы не появился Сун Чэн, его карьере, пожалуй, действительно пришел бы конец.

Цинь Унянь обернулся и слегка опешил:

— Ты во сколько встал?

Сун Чэн:

— ...

Сун Чэн на мгновение замер, а затем весело рассмеялся:

— Привет~

Перестать залеживаться в постели еще можно было списать на изменение привычки, но вот научиться готовить — это уже слишком бросалось в глаза.

Уже семь часов утра, Цинь Унянь открыл глаза. Это был первый нормальный сон со времен слива того видео: ни бессонницы, ни пробуждений посреди ночи. Он сел, по привычке просмотрел утренние новости и обнаружил, что всё осталось по-прежнему: Чжоу Цингэ продолжала прикидываться мертвой — кто-то верил ей, кто-то поддерживал, а кто-то поливал грязью.

Выключив телефон, Цинь Унянь встал с постели, умылся и, на ходу застёгивая пуговицы рубашки, направился к лифту.

Сун Чэн обожал повалиться в постели. Стоило ему проснуться, как его вечно не получалось вытащить: приходилось буквально стаскивать его с матраса, чтобы он соизволил с трудом приоткрыть глаза. Сегодня Цинь Унянь тоже приготовился к долгой и упорной борьбе, и когда он уже собирался постучать снова, у него за спиной раздался голос Сун Чэна:

— Ищешь меня? Я готовлю завтрак.

Нажав кнопку первого этажа, Цинь Унянь вышел. Одетый с иголочки, он подошёл к двери комнаты Сун Чэна и дважды тихо постучал.

Цинь Унянь опустил взгляд, естественно, не заметив тонкого разочарования в глазах Сун Чэна. Он просто не хотел ставить себя в глупое положение.

Так зачем же он тогда так нервничал?

Цинь Унянь:

— Может, мне спуститься вниз первой, чтобы вы вдвоем могли насладиться обществом друг друга всласть?

Десять минут спустя Цинь Унянь в полном оцепенении сидел за обеденным столом и смотрел на глиняный горшок с белым рисом, выставленный Сун Чэном, а также на тарелку тушеной зелени, тарелку картофельной соломки в маринаде, тарелку жареного бекона и шесть вареных яиц.

А Сун Чэн тем временем с привычным умением насыпал ему кашу и напомнил:

— Зелень немного пережарилась, на этой плите слишком сильный огонь, я не уследил, в следующий раз такого не будет.

Сун Чэн нервно встретился с ним взглядом. Спустя мгновение Цинь Унянь неожиданно опустил голову и с самым невозмутимым видом принялся за кашу.

И это всё?!

Покончив с завтраком, они через подвал прошли в гараж. Там их уже ждал помощник Цинь Уняня, который сегодня выполнял роль водителя. Повернувшись к ним, он поприветствовал Сун Чэна:

— Привет~

Сун Чэн:

— Шесть утра? Когда вставал, я не посмотрел на время, но обычно я просыпаюсь именно так. Я сварил кашу, будешь?

Правда всегда была столь горькой и ироничной: Сун Чэн был готов добровольно хлопотать у плиты ради кого угодно, а для него у него не находилось даже правдивого слова.

У Сун Чэна ёкнуло сердце, и он лихорадочно задумался: неужели его лесть угодила не в ту точку? Не должно быть так: кто-то готовит тебе завтрак, и даже если ты не ценишь этого, реакция всё равно не должна быть такой.

Цинь Унянь одной рукой держал миску с кашей, а другой — ложку, и добрую минуту неподвижно сидел, глядя на Сун Чэна так, будто видел перед собой абсолютно чужого человека.

Такой обычный, но в то же время богатый завтрак Цинь Унянь, пожалуй, за всю жизнь не пробовал ни разу.

Сяо Чжао торопливо замахал руками:

— Нет-нет, брат Цинь, садитесь поудобнее, мы отправляемся.

Цинь Унянь и Сун Чэн сидели на заднем сиденье. Сяо Чжао притих, и Цинь Унянь снова перевёл взгляд на Сун Чэна.

Почувствовав на себе этот леденящий взгляд, Сун Чэн мгновенно выпрямился и сел по струнке. Цинь Унянь на секунду растерялся от такой реакции, но вскоре Сун Чэн задним числом сообразил, что выглядит слишком уж напряженно. Тогда он снова расслабился и виновато-услужливо улыбнулся Цинь Уняню.

Глядя на его слегка загнутые персиковые глаза, Цинь Унянь холодно хмыкнул и отвернулся.

Всё такой же легкомысленный! Попробуй-ка изменить еще и это, раз у тебя так чешутся руки!

По прибытии в компанию выяснилось, что новый контракт уже распечатан. Вновь увидев Сун Чэна, Бан Юньфан на этот раз решила познакомиться с ним должным образом.

Бан Юньфан протянула Сун Чэну руку:

— Привет, я Бан Юньфан, можешь звать меня сестрица Бан.

Сун Чэн поспешно пожал её руку в ответ:

— Здравствуйте, сестрица Бан.

Холодным взглядом наблюдая за их церемонными любезностями, Цинь Унянь заметил, что Бан Юньфан смотрит на Сун Чэна с материнской нежностью и при этом упорно не выпускает его руку из своей. Он демонстративно и тяжело кашлянул.

Бан Юньфан тихо цыкнула языком и неохотно забрала руку.

Усадив их на места, Бан Юньфан протянула Сун Чэну новый контракт и попутно принялась объяснять устройство будущего шоу:

— Режиссёр возлагает на эту программу огромные надежды и искренне верит, что в следующем году удастся снять второй сезон. Конечно, второй сезон уже не будет иметь к нам никакого отношения; поговорим об этом сезоне: съёмки продлятся в общей сложности десять дней, и из отснятого материала смонтируют восемнадцать эпизодов. По предварительным планам, съёмочная группа сменит три города. Брать с собой ассистентов запрещено, поэтому я и Сяо Чжао не сможем сопровождать вас. Но вы сможете заботиться друг о друге... Справитесь?

Она бросила на Цинь Уняня сомневающийся взгляд. По идее, расставшимся возлюбленным трудно находиться рядом, но в поведении Цинь Уняня и Сун Чэна этого не наблюдалось, что уже было хорошим знаком. Однако скверный характер Цинь Уняня никуда не делся, и надеяться, что он станет за кем-то ухаживать, казалось чем-то из области фантастики.

Под её взглядом Цинь Унянь напрягся. Он перестал закидывать ногу на ногу и с крайне недовольным выражением лица уставился на неё в ответ:

— Это что за взгляд? Между прочим, часть домашних заданий он писал с моей помощью.

Бан Юньфан:

— ...

Это вовсе не доказывает, что ты умеешь заботиться о людях.

Сун Чэн:

— ...

Всё логично: такой заядлый двоечник, как он, сам бы ни за что не справился с домашкой.

Бан Юньфан не стала спорить с ним по пустякам. Главное — они подтвердили, что смогут помогать друг другу на месте, и это её успокоило:

— Теперь перейдем к сценарию. Все подробности режиссёр объяснит вам перед самыми съёмками, а я расскажу то, что известно мне. Всего в шоу участвуют четыре пары, и у каждой будет свой исход. Первая пара — Лю Жосы и Лю Яньчу. Они оба киноактёры, он — обладатель титула киноимператора, она — киноимператрица. Три года назад они развелись, и режиссёр уготовил им финал, где они пожмут друг другу руки и помирятся.

Сун Чэн не уловил скрытого подтекста, но Цинь Унянь, заметив его озадаченный вид, пояснил:

— Проще говоря, они будут грызть друг другу глотки от начала и до конца, а в самом финале примирятся.

Сун Чэн:

— ...

Бан Юньфан:

— Вторая пара — Юэ Южань и Су Юй. Юэ Южань — певец, раньше участвовавшего в куче вокальных шоу, сейчас он на пике популярности. Су Юй — персонаж особый, он считается интернет-знаменитостью, но у него колоссальная популярность и первоклассная способность привлекать продажи. Разве они не расстались недавно? На самом деле они уже помирились за спиной у всех, поэтому их финал на шоу — это постепенное осознание того, что партнер и есть их истинная любовь, и воссоединение.

Откинувшись на спинку дивана, Цинь Унянь повернулся к Сун Чэну и бросил:

— Эти двое — китайская версия бесконечной мыльной оперы. Я с ними не знаком, но слышал, что они сходились и расходились раз этак пять, не меньше. Говорят про истинную любовь, а у самих язык не отвалится перед следующим расставанием.

Сун Чэн:

— ...

Бан Юньфан мрачно покосилась на Цинь Уняня и продолжила:

— Третья пара — не романтическая, а пара бывших друзей, которые перестали общаться. Ты же знаешь Ян Цин — заклятую соперницу Чжоу Цингэ, они вечно делят ресурсы. Вторая — некая Чжао Фэйфэй, очень известная модель, сейчас она планирует сменить амплуа и, судя по всему, метит в постоянные участницы варьете. Режиссёр заготовил для них финал с разрешением старых обид, а вот смогут ли они снова стать друзьями — вопрос открытый.

Когда она закончила, Цинь Унянь снова вставил свои пять копеек:

— Да ни за что они снова не подружатся. Бывший муж Чжао Фэйфэй — это бывший парень Ян Цин, кто вообще такое выдержит?

Сун Чэн:

— ...

Бан Юньфан схватила со стола мандарин и запустила им в Цинь Уняня:

— Ну почему ты вечно вставляешь свои комментарии?! Не мог дослушать до конца, прежде чем критиковать?

Цинь Унянь рефлекторно поймал летевший мандарин и принялся его чистить:

— Ладно-ладно, продолжай. Всего четыре пары, значит, следующие — мы с ним. Дай-ка угадаю: раз у первых трех всё так позитивно, мы, наверное, тоже будем ностальгировать по прошлому, пожмем друг другу руки и оставим финал открытым?

Закончив говорить, он с презрительной усмешкой глянул на сидевшего рядом Сун Чэна. В его взгляде так и читалось: сюжет вечно один и тот же, ни капли фантазии.

Полистав свои бумаги, Бан Юньфан покачала головой:

— Нет. Вы расстаетесь без надежды когда-либо снова заговорить друг с другом.

Цинь Унянь:

— ...

С какой это стати?!

<http://bllate.org/book/22052/2293151>